

История развития гражданской обороны в Вологодской области

После завершения Великой Отечественной войны в Вологодской области, как и во всей стране, развернулась новая битва – за созидание. Свой вклад в нее внесли органы и силы МПВО. На территории Вологодской области они продолжили самую опасную работу того времени – ликвидацию остатков военного лихолетья - разминировали территорию Оштинского района, подвергшейся оккупации врага.

Весной и летом 1945 года надо было разминировать 54 квадратных километра бывшего переднего края, где числилось, по предварительным данным (формулярам), 69270 противотанковых и противопехотных мин. Необходимо было собрать трофеи, мины, боеприпасы и оружие на площади в 280 квадратных километров, где во время боев находились части Красной Армии и финские гарнизоны.

После проведения пятидневной учебы по 40-часовой программе центрального совета ОСОАВИАХИМа СССР команда бойцов-минеров в количестве 110 человек 29 апреля 1945 года продолжила работу по разминированию.

Сезон 1945 года был завершён 13 октября. Минеры проверили 78 квадратных километра территории, разминировали 48 минных полей, в том числе 16 наших и 32 финских. Было обезврежено 25204 мины, более 2000 артснарядов, гранат, собрано большое количество винтовок, автоматов, боевых патронов. Но, несмотря на огромный объем выполненных работ, полностью разминирование района осуществить не удалось.

10 мая 1946 года в селе Ошта началась подготовка и переподготовка бойцов-минеров и инструкторского состава. С 20 мая они приступили к работе. Летом 1946 года на территории района было снято и обезврежено 36716 мин, гранат и снарядов, собрано 48 тысяч патронов. 1 сентября 1946 года работа по разминированию была завершена.

Всего за три года на оштинской земле было разминировано 400 минных полей, снято и обезврежено около 120 тысяч взрывоопасных предметов, собраны сотни единиц оружия, десятки тысяч патронов.

6 сентября 1946 года в присутствии представителей областного совета ОСОАВИАХИМа, Оштинского райисполкома, райкома ВКП(б), районного отдела МВД, Вытегорского райвоенкомата был составлен акт о том, что председатель райсовета ОСОАВИАХИМа Н.Е. Блинов сдал, а председатель Оштинского районного Совета депутатов трудящихся В.А. Кошкин принял территорию Оштинского района. В акте указывалось: «В Оштинском районе все обнаруженные мины, снаряды, авиабомбы, боеприпасы обезврежены и уничтожены, военное имущество и металлолом сданы на сборные пункты райвоенкомата. На сдаваемой территории никакого трофейного вооружения, боеприпасов, военного имущества не имеется».

Тяжелая участь выпала на долю бойцов-минеров Ошты. Давно уже страна отметила День Победы, а они все еще были на войне и несли потери, для них борьба с незримым противником еще продолжалась. Многие из них,

быстро освоив незнакомую до этого технику разминирования, стали во главе отделений, взводов, показывали образцы самоотверженного труда, проявляли храбрость, мужество и выдержку при снятии и обезвреживании мин. Уже в первый летне-осенний сезон 1944 года боец-минер Зоя Алексеевна Селина сняла 1389 мин, Милла Федоровна Ивойлова – 1388, Клавдия Николаевна Логинова – 1373, Раиса Николаевна Бредец – 1355 мин. Постановлением Президиума ЦС ОСОАВИАХИМа СССР от 18 декабря 1944 года 22 бойца были награждены знаком «Отличный минер», 36 человек премированы деньгами на общую сумму 14 тысяч рублей.

С самого начала работ трудилась на этом незримом поле борьбы одна из лучших инструкторов по разминированию Тамара Александровна Котовская из Анхимовского сельсовета Вытегорского района. В 1944 году ее назначили командиром взвода. Взвод Тамары Александровны не имел потерь личного состава, на счету самой Т.А. Котовской – 1432 мины. В 1945 году она уже командовала ротой, ее подчиненные за сезон сняли и обезвредили более 10 тысяч взрывоопасных предметов. Тамара Александровна Котовская занималась разминированием до полного окончания работ по разминированию. Вот ее воспоминания: «Однажды я обезвреживала противотанковую мину и неожиданно из ее взрывателя выпала чека и потерялась в густой траве. Я прекрасно понимала, что через считанные секунды может произойти взрыв: убежать или укрыться не успею. Закричала: «Помогите!» и ухватилась за стержень взрывателя, крепко держала его, лихорадочно думая: что же дальше делать? Время текло бесконечно медленно. Пальцы, державшие конец взрывателя, занемели. Если отпустить взрыватель, взрыв неизбежен. А пальцы уже не чувствуют стержня... В это время невдалеке проходил старший сержант из войсковой части. Он вставил в отверстие для чеки тоненькую проволоку. Опасность миновала. Только тогда я смогла улыбнуться...

В 1945 году каждый день наша работа заканчивалась подрывом собранных за день взрывоопасных предметов. В один из вечеров, было уже довольно поздно, мы с подружкой возвращались на КП. За день я вымоталась и ослабела. Села на дорогу и говорю, что нет сил двигаться дальше. Подружка тоже, конечно, устала, но держалась сама и подбадривала меня. Она отыскала в уголке сумки маленькую корочку хлеба, размочила ее в ручье и заставила меня съесть. Ее забота тронула меня, я, растроганная вниманием, заплакала... И улыбнулась сквозь слезы. А дальше мы добирались до КП уже с песнями.

У наших девушек было очень сильно развито чувство долга за порученное дело. На воспитание этого чувства обращали внимание и командиры, и комсомольская организация. Случаи подрыва никого не выводили из строя. Конечно, погорюем, поплачем, а назавтра, понимая свою ответственность, снова идем на минные поля. Ежедневно на подведении итогов работы за день мы разбирали все стороны нашего труда. Это тоже была наша учеба. Отмечали отличившихся, указывали на недостатки и ошибки других минеров. Мы сознательно шли на риск ради жизни наших земляков. Нас

никто не подгонял, но мы соревновались, кто больше всех обезвредит мин. Каждое утро, перед выходом на минные поля, мы, командиры, инструктировали минеров, обращая особое внимание на необходимость строго соблюдать меры предосторожности.

К сожалению, не все из девушек-минеров вернулись домой. Было невозможно предусмотреть, насколько проржавела чека мины. Погибли: Женя Панфилова (самая красивая из всей команды), Шура Харитоновна (ее залитый кровью комсомольский билет хранится в Вытегорском музее) из Девятин; Тася Новожилова (ей было 16 лет), маленькая миловидная медсестра Наденька Ерикова из Вытегры; в Коштуги не вернулись Маруся Пашкова и Маруся Кипрова. Также погибли Гребнева Роза и Потапова Лида (она посмертно награждена орденом Отечественной войны). Мы, бывшие минеры, храним о них самую дорогую память...»

Хорошим организатором оказался и командир взвода минеров Иосиф Иванович Еремин из Коштугского сельсовета Оштинского района. В 1944 году его взводом было обезврежено более 3000 противотанковых мин, в 1945 – около 6000. На счету самого И.И. Еремина – 1560 обезвреженных мин. Личным примером он увлекал бойцов-минеров, его взвод отличался организованностью и дисциплиной. А было комсомольцу Еремину всего 18 лет.

Медсестру команды-минеров Елену Константиновну Иванченко из Суландозерского сельсовета Оштинского района руководство характеризовало как бесстрашную, мужественную, дисциплинированную, знающую свое дело. В трудных условиях она всегда быстро приходила на помощь раненым бойцам-минерам. За честное, добросовестное отношение к работе Елена Константиновна неоднократно поощрялась командованием.

Сотни единиц смертоносного оружия сняли бойцы-минеры Вера Николаевна Мартынова, Анастасия Васильевна Гришина, Семен Николаевич Веселков, Мария Пименовна Васильева, Мария Васильевна Устинова, Мария Гавриловна Юшкова и многие десятки других девушек и юношей, которые проявили героизм и мужество при выполнении этого ответственного задания.

Участники разминирования сталкивались с большими бытовыми трудностями: жили в землянках, не было мыла, керосина. В холодную и дождливую погоду десятки минеров не могли выйти на минные поля. Хотя минеры и были обеспечены питанием (завтрак, обед, ужин), но установленные суточные нормы снабжения – 70 граммов рыбы (мяса), 50 граммов крупы, 20 граммов жиров, 600 граммов хлеба – при напряженной работе явно были недостаточны. Очень мало бойцы получали овощей, картофеля, сахара, чая. Мужчины страдали без табака, которого не было совсем. В медицинских пунктах не хватало медикаментов, перевязочных материалов.

Сказывалась нехватка инструкторов, недостаточная подготовка и малоопытность минеров. Общеизвестно, что поставить мину легче, чем ее обезвредить. А финны являлись большими мастерами по установке

различных мин-сюрпризов, которые они искусно маскировали и, которые были очень коварным оружием. Все это вместе взятое приводило к тому, что на минных полях нередко случались трагедии. В 1944 году 11 минеров погибли и 16 получили ранения, в 1945 –м было восемь несчастных случаев. В 1946 году подрывов было меньше, но полностью избежать их не удалось: при извлечении противотанковых мин получили ранения, к счастью – не смертельные, два человека.

В послевоенный период в Вологодской области было два штаба МПВО: областной и штаб города Вологды. В штате штаба области в то время были четыре офицера: начальник штаба, старший офицер по оргвопросам и боевой подготовке – заместитель начальника штаба, старший офицер по противохимической и радиационной защите и старший офицер по инженерной защите. Кроме офицеров в штате штаба были два служащих: заведующая делопроизводством – машинистка и водитель легковой автомашины. Аналогичная структура была и в городском штабе. Больше нигде в городах и районах области штабов МПВО не было. Но обязанности по организации мероприятий МПВО возлагались на заместителей председателей городских и районных исполкомов, за что они получали доплату в размере 25 процентов должностного оклада. Это позволяло более организованно проводить все мероприятия, так как заместители председателей исполкомов привлекали к работе по МПВО других сотрудников исполкомов и других бюджетных организаций. В областных организациях освобожденных работников по противоздушной обороне не было, но главные инженеры или заместители руководителей этих организаций также получали дополнительно 25 процентов к должностному окладу. На объектах I и II категорий имелись штатные должности начальников штабов, на объектах III категории доплачивали 25 процентов к должностному окладу, а на объектах особой важности – штатные заместители директоров по МПВО. На некатегорированных объектах не было штатных работников по МПВО, и за совмещение не платили. По этой причине на таких объектах мероприятия местной противоздушной обороне проводились на низком методическом и организационном уровне и не всегда своевременно, на некоторых же объектах они не проводились вообще.

Для выполнения задач МПВО создавались силы, включающие войска и формирования. Войска состояли из инженерно-противохимических частей МПВО МВД центрального подчинения и городских частей, как правило, в сокращенном составе. Для ликвидации массовых разрушений предназначались городские аварийно-восстановительные отряды. Их перечень и численность утверждались Советами Министров республик по представлению МВД СССР.

В силы МПВО входили объектовые команды, группы самозащиты из рабочих и служащих, не подлежащих призыву в армию, группы

самозащиты в жилых домах населенных пунктов. Порядок комплектования, обучения и использования этих команд и групп существенных изменений по сравнению с военным временем не претерпел.

Офицерские кадры МПВО готовились военными училищами МВД, а также школами и курсами усовершенствования командного состава. Вольнонаемный состав МПВО городов, министерств, ведомств и штабов объектов обучался на республиканских курсах усовершенствования. Для подготовки и переподготовки начальствующего состава служб, городских, районных и объектовых формирований МПВО, учреждений, предприятий, учебных заведений, жилых домов в некоторых городах страны были организованы городские и ведомственные курсы.

В целях обеспечения заблаговременной подготовки к защите населения и работников предприятий, а также повышения надежности работы важных для обороны и народного хозяйства объектов в военных условиях в 1951 году Совет Министров СССР принял постановление «Об утверждении норм на проведение инженерно-технических мероприятий МПВО при проектировании и строительстве». Все министерства, ведомства и организации при новом строительстве обязаны были учитывать требования МПВО: дублировать и рассредоточивать коммуникации, строить убежища и подвальные помещения в жилых домах и т. д. Предусматривалось, что каждое трехэтажное здание, а также сооружения свыше 6000 м³ должны иметь подвальные помещения из расчета укрытия не менее 45—50 процентов проживающих в доме людей.

Главным содержанием работы штаба местной противовоздушной обороны области того периода стало строительство убежищ не только на предприятиях, но и во всех зданиях высотой от трех этажей и выше. Именно в тот период были построены убежища в жилом секторе, на крупных предприятиях наряду с убежищами строились и защитные пункты управления.

14 апреля 1956 года утверждается новое «Положение о МПВО Союза ССР», в котором было определено, что всеобщее обязательное обучение населения мерам защиты от средств массового уничтожения является одной из главных задач МПВО. В положении было впервые отмечено, что местная противовоздушная оборона является системой общегосударственных оборонных мероприятий, осуществляемых в целях защиты населения от атомного оружия и других современных средств поражения, создания условий, обеспечивающих надежность работы объектов народного хозяйства в условиях нападения с воздуха, проведения спасательных работ и оказания помощи пострадавшим, а также выполнения неотложных аварийно-восстановительных работ в очагах поражения. Особое внимание обращалось на то, что МПВО должна организовываться на всей территории страны.

Значительно были расширены задачи системы в части защиты народного хозяйства, разработки планов эвакуации детей и нетрудоспособного населения, проведения инженерно-технических

мероприятий в городах и на объектах экономики, всеобщего обязательного обучения населения способам защиты от действий современных средств поражения, обеспечения своевременного оповещения населения об опасности воздушного нападения, строительства защитных сооружений и др.

Начальником МПВО страны оставался министр внутренних дел СССР, который осуществлял руководство не через Главное управление МПВО МВД, которое было упразднено, а через Штаб МПВО СССР. Важное значение имело введение должности первого заместителя министра внутренних дел СССР по МПВО. На него возлагалось повседневное руководство местной противовоздушной обороной страны. Начальниками МПВО союзных и автономных республик оставались министры внутренних дел. Начальниками МПВО краев и областей, городов и районов стали председатели соответствующих исполкомов Советов депутатов трудящихся, а в министерствах, ведомствах, на предприятиях, в колхозах и совхозах – их руководители. Органами управления являлись штабы МПВО.

Серьезное внимание уделялось укреплению служб МПВО на всех уровнях - от общесоюзного до объектового. На базе министерств и ведомств (союзном уровне) создавались общесоюзные службы: оповещения и связи, охраны порядка и безопасности, медицинская, противопожарная, транспортная, торговли и питания. Дополнительно в республиках, краях и областях создавались службы: аварийно-техническая, светомаскировки, убежищ, а в городах – светомаскировки, санитарной обработки людей, обеззараживания территории и сооружений, ветеринарная и другие. В составе республиканских, краевых, областных, городских и районных служб создавались: отряды, команды, бригады, комплектуемые из рабочих и служащих предприятий и учреждений.

Новое Положение о МПВО более полно и четко определяло задачи и порядок подготовки кадров МПВО. Подготовка офицерских кадров должна была осуществляться не только военными училищами МВД СССР и школами усовершенствования офицерского состава МПВО, но и военно-учебными заведениями Министерства обороны и военным институтом МВД СССР. Для подготовки начальствующего состава МПВО республик, краев, областей, городов, районов, министерств и ведомств, объектов организовывались республиканские, краевые, областные, городские и ведомственные курсы МПВО. Кроме того, предусматривалось проведение с начальствующим составом МПВО сборов с отрывом от производства до 15 дней в году.

Существенные изменения были внесены в штатную организацию и систему подготовки невоенизированных формирований. Заметим, что массовыми формированиями являлись объектовые, а также аварийно-восстановительные отряды городов. Группы самозащиты были упразднены.

Положительную роль в закреплении у личного состава формирований практических навыков играли показательные и контрольно-проверочные учения. Нередко учения проводились с подачей сигнала воздушной тревоги. В них

принимали участие не только органы управления и формирования, но и население, которое отрабатывало правила поведения по сигналу воздушной тревоги, при укрытии в защитных сооружениях, навыки в оказании помощи «пораженным», обучалось проведению спасательных и аварийно-восстановительных работ.

Обязательное обучение населения по МПВО по-прежнему возлагалось на Всесоюзное добровольное общество содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ) СССР и исполкомы Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (СОКК и КП). Штаб МПВО страны, штабы союзных, автономных республик, краев, областей, городов и объектов обязаны были контролировать работу по обучению населения и оказывать им помощь. В 1956 году вводится 12-часовая программа подготовки неработающего населения по противоатомной защите. На этом этапе сохранилась кружковая система подготовки.

Занятия проводили общественные инструкторы, прошедшие предварительную подготовку в школах МПВО. В помощь им были изданы учебно-методические пособия, а для населения – памятки. В целях дальнейшего совершенствования подготовки населения в 1957 году была введена 22-часовая программа. В нее включались вопросы защиты не только от атомного, но и от химического и бактериологического оружия. Полученные теоретические знания закреплялись на практике. В этих целях обучаемые сдавали нормы «Готов к МПВО».

Существующие школы ДОСААФ в городах Вологде, Череповце, Великом Устюге готовили инструкторов обучения населения по программе МПВО. Количество подготовленных инструкторов составляло от 7 до 10 тысяч в год. Подготовленные школами ДОСААФ инструкторы в свою очередь готовили население области по 12-часовой программе, прошедшим обучение выдавали удостоверения.

Массовость в подготовке населения, общественных инструкторов и формирований МПВО по Вологде на 1 июля 1959 года наглядно видна из данного отчета, хранящегося в госархиве Вологодской области.

В Вологодской области становление гражданской обороны началось с 1961 года: МПВО преобразовалось в систему Гражданской обороны. В основу новой системы легли опыт, традиции, словом все лучшее, что было создано за годы существования МПВО. В июле 1961 года было принято Положение о гражданской обороне СССР.

Штабом ГО области в короткие сроки были разработаны планы гражданской обороны, обеспечена постоянная готовность средств оповещения и связи, спланировано и организовано обучение населения, а также подготовка невоенизированных формирований. Офицеры и служащие штаба оказали конкретную помощь объектам народного хозяйства, службам, организациям различного уровня, непосредственно участвовали в создании учебно-материальной базы ГО.

Вспомним тех вологжан, которые внесли большой вклад в дело Гражданской обороны советского периода.

Начальники штаба ГО Вологодской области полковники Ю.Н. Лобанов, Г.Ф. Лаврентьев. Значительный этап развития и совершенствования ГО области связан с именем полковника Геннадия Александровича Худякова, который руководил им с 1969 по 1984 год. Геннадий Александрович, с большой ответственностью, при поддержке опытных и грамотных офицеров, гражданских специалистов штаба В.В. Баженова, Б.А. Лебединского, М.П. Торицына, Л.А. Астафьева, Е.В. Подосиновичова, Г.М. Фертикова, Г.С. Рогожина, Д.М. Соломонова, В.В. Дербина, В.И. Заморенова, В.И. Быкова, Д.Ю. Бикинеева, О.В. Орлова, В.И. Орловой, Е.А. Вахрушевой, А.Е. Егорова, В.Д. Круглова и многих других товарищей, создали хороший импульс активной работы штабов, служб, формирований ГО, городов, районов по выполнению планов ГО, направленных на повышение эффективности защиты населения области. Испытанием боевой готовности штабов ГО нашей области, их подразделений и формирований явилась борьба с лесными и торфяными пожарами весной-летом 1972 года. Штабы ГО стали органами управления созданных чрезвычайных комиссий. Только личным составом подразделений ГО было ликвидировано 12 крупных очагов возгораний на площади 7720 гектаров, вырыто 74,8 км траншей, оборудовано 139 км отсечных полос в Череповецком, Кадуйском и Чагодощенском районах. В борьбе с огнем участвовали десятки тысяч людей.

Большое значение в 70-е годы отводилось подготовке руководящего и командно-начальствующего состава, основу которой составляло курсовое изучение специальных программ, считающееся с проведением занятий и учений.

На 318 областных курсах ГО, городских курсах ГО в городах Вологде, Череповце и Великом Устюге в эти годы подготовлены десятки тысяч работников руководящего состава и специалистов органов исполнительной власти, служб, объектов народного хозяйства, организаций и других категорий, а также командно-начальствующего состава формирований ГО. В то время на курсах ГО работали методически грамотные, инициативные, преданные своему делу преподаватели и мастера производственного обучения: В.А. Тихомиров, А.И. Варюхин, Л.А. Смирнов, В.В. Екимовский, В.Г. Никулин, Ф.М. Соколов, И.М. Доценко, А.Д. Бирюков, В.Я. Ярагин, В.Ф. Королев, С.Т. Подкопаев, П.К. Карплюк, Г.П. Балашов, О.В. Орлов, Н.В. Казанцев. Большой вклад в развитие системы ГО Вологодской области в 70-ых и начале 80-ых годов внесли офицеры и служащие: Г.Д. Гробов, В.Л. Сухарев, Г.Д. Сердюков, В.Г. Панфилов, В.П. Татарников, Л.С. Шарапов, М.П. Торицын, Г.А. Шубин, Ю.А. Корнеев, И.М. Безруков, Л.В. Симаков, В.М. Буханов, Ю.А. Виноградов, В.В. Артюх, Л.А. Ястребов, В.В. Воробьев, Н.Б. Пантелеева, Г.В. Коломина и многие другие. В 80-х годах жизнь повернула ГО от чисто оборонных мероприятий к решению задач мирного времени. Крупные аварии, стихийные бедствия, лесные пожары и

другие чрезвычайные ситуации вызвали необходимость разработки дополнительных мер, направленных на защиту населения в мирное время. В 1986 году для ГО наступил новый этап перестройки, на содержание которого решающее влияние оказали авария на Чернобыльской АЭС (1986 г.) и Спитакское землетрясение в Армении (1988 г.), принесшие огромные человеческие жертвы и ущерб. За четыре года ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы, приняли участие 1242 человека от Вологодской области, в том числе от штаба ГО области подполковники В.В. Артюх, А.Г. Евстапов, майоры В.В. Родионов, Г.П. Куликовский, прапорщик С.А. Шитов.

В 80-х года основной упор был сделан на практическую подготовку руководящего и командно-начальствующего состава невоенизированных формирований, повышение готовности руководителей различного уровня, сил и средств ГО и в целом населения области и к действиям при возникновении чрезвычайных ситуаций в условиях мирного и военного времени. Всеми вопросами штаба ГО области в те годы занимался полковник Михаил Петрович Торицын. Результатом работы штаба ГО и руководства области стала возросшая компетентность руководящего состава городов и районов области, объектов народного хозяйства, штабов ГО и служб при организации и проведении комплексных учений и тренировок, обучении всех категорий населения.

В 1988 году в соответствии с постановлением и рекомендациями штаба ГО СССР в Вологодской области была создана постоянная чрезвычайная комиссия, которую возглавил 1-й заместитель председателя облисполкома. В ее состав вошли руководители управлений области, представители военного командования. На правах заместителя председателя в ней работал полковник М.П. Торицын - начальник штаба ГО области. Основной целью комиссии являлось руководство и координация действий и усилий органов управления, сил, организаций по преодолению чрезвычайных ситуаций.

По итогам работы 1989-1990 годов штаб ГО области уверенно занимал I место среди штабов ГО Северо-Запада СССР. В октябре 1989 года штаб ГО области возглавил полковник Вячеслав Леонидович Гаврищук (1989-1999 гг.). В 1992 году история Гражданской обороны СССР закончилась, её правопреемницей по достоинству стала Гражданская оборона Российской Федерации.